

всех перед законом и судом, лишает возможности снижения наказания несовершеннолетнему подсудимому.

Напротив, применение такой процедуры судопроизводства сокращает время и объем контактов несовершеннолетнего с органами предварительного расследования и судом, не снижая повышенного уровня их защищенности и не препятствуя установлению обстоятельств специализированного предмета доказывания (ч. 1 ст. 421 УПК РФ).

Второе. Следуя той же логике законодателя о применении исключительно положений главы 50 УПК РФ по делам несовершеннолетних, необходимо вопреки указанию Верховного Суда РФ о возможности прекращения уголовного дела по любому основанию, предусмотренному ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ, определить преимущество для такого решения в рамках ст. 427, 431-432 УПК РФ. Применение принудительных мер воспитательного воздействия имеет гораздо больший восстановительный потенциал и непосредственно воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, нежели иные основания прекращения уголовного дела. Такое решение в полной мере соответствует целям ювенальной юсти-

ции. Более того, существует возможность в случае каких-либо нарушений вернуться к обычному порядку производства.

Третье. Ограничение гласности уголовного судопроизводства предусмотрено п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ – закрытое судебное разбирательство при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 16 лет. Но здесь следует обратить внимание, на то, что, во-первых, это право суда, а не его обязанность. Во-вторых, это правило определяется лишь такой (до 16 лет) возрастной категорией подсудимого и не распространяет свое действие на несовершеннолетних потерпевших. Целесообразно распространить исключительный порядок закрытого судебного заседания на все уголовные дела в отношении несовершеннолетних и с участием несовершеннолетних потерпевших.

Необходимо отметить, что данные меры уже в рамках действующего законодательства могут быть значимым примером имплементации новых технологий, т.е. фактической реализации международных обязательств в отечественном правосудии по делам несовершеннолетних.

Михайлов А.Н.

DOI 10.51980/2021_1_193

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу об основаниях постановления некоторых видов обвинительного приговора

Уголовно-процессуальная деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу осуществляется в строго определенной процессуальной форме, предусмотренной УПК РФ. Процессуальная форма образует собой своеобразный правовой режим, определяющий порядок производства по уголовным делам и основанный на совокупности юридических требований к уголовно-процессуальной деятельности участников процесса, связанных с последовательностью и правилами совершения предусмотренных законом действий, принятием решений и их

закреплением (отражением) в соответствующих процессуальных документах.

Еще одним важным проявлением уголовно-процессуального порядка является письменная форма отражения (фиксации) процессуальной деятельности с обязательным соблюдением установленных законом требований, предъявляемых к структуре и содержанию процессуальных документов, составляемых в ходе уголовного судопроизводства.

При этом следует отметить, что соблюдение процессуальной формы уголовного судопроизводства в некоторых случаях во многом зависит от правиль-

ного определения вида процессуального документа, составляемого при принятии решения по уголовному делу. В данном случае речь идет о судебном приговоре.

Приговор является основным процессуальным актом, посредством которого суд реализует свою деятельность по осуществлению правосудия по уголовным делам. В соответствии с ч. 1 ст. 302 УПК РФ приговор суда может быть оправдательным или обвинительным. Далее в ч. 5 ст. 302 УПК РФ законодатель определяет виды обвинительного приговора:

- 1) с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным;
- 2) с назначением наказания и освобождением от его отбывания
- 3) без назначения наказания.

Постановление оправдательного приговора или обвинительного приговора с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным, представляют собой стандартные варианты принятия решения о виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления и назначении ему наказания, выбор которых в каждом конкретном случае для суда очевиден. Другие виды обвинительного приговора, предусмотренные ч. 5 ст. 302 УПК РФ, вызывают существенные затруднения в их толковании и применении.

Детальный анализ ст. 302 УПК РФ позволяет обнаружить несовершенство правовой регламентации обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания и обвинительного приговора без назначения наказания. В частности, данная норма не дает исчерпывающего ответа на вопрос: в каких случаях суд постановляет указанные виды приговоров.

В ч. 6 ст. 302 УПК РФ законодатель дает разъяснение, в каких случаях постановляется обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания: 1) если к моменту вынесения приговора издан акт амнистии, освобождающий от применения наказания, назначенного осужденному данным приговором; 2) если время нахождения подсудимого под стражей по данному уголовному делу с учетом правил зачета

наказания, установленных ст. 72 УК РФ, поглощает наказание, назначенное подсудимому судом.

Однако данный перечень не является исчерпывающим. К такому выводу приводит анализ некоторых уголовно-правовых норм, образующих институт освобождения от наказания. Так, ч. 2 ст. 81 УК РФ, предусматривает положение, согласно которому лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Вопрос об основаниях постановления обвинительного приговора без назначения наказания вовсе остается открытым. Закон таких оснований не называет. Каких-либо разъяснений в этой части мы не обнаружили и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре».

Анализ содержания главы 12 УК РФ «Освобождение от наказания» позволяет прийти к выводу о том, что одним из оснований постановления обвинительного приговора без назначения наказания является ст. 80.1 УК РФ, предусматривающая освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.

Результаты исследования практики принятия судебных решений о применении ст. 80.1 УК РФ свидетельствуют о том, что указанный вид освобождения от наказания применяется достаточно широко. При этом следует отметить отсутствие единообразного подхода в формировании судебной практики по процессуальному оформлению данных решений.

Среди изученных нами судебных решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки наряду с обвинительными приговорами без назначения наказания присутствуют при-

говоры с назначением наказания и освобождением от его отбывания.

Кроме того, в практике применения ст. 80.1 УК РФ имеют место случаи оформления соответствующего решения постановлением суда. Так, судья районного суда г. Липецка по основаниям, предусмотренным ст. 80.1 УК РФ, освободил осужденного, отбывающего наказание в виде исправительных работ, от дальнейшего отбывания назначенного наказания оформив решение постановлением¹.

В некоторых случаях при вынесении постановления суды руководствовались ст. 239 УПК РФ (прекращение уголовного дела или уголовного преследования в ходе предварительного слушания) или ст. 254 УПК РФ (прекращение уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании). При этом в резолютивной части постановления речь шла именно о прекращении уголовного дела². Незаконность принятия данных решений в части определения их процессуальной формы очевидна, т.к. УПК РФ не предусматривает возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 80.1 УК РФ.

Существование подобной практики обусловлено не только отсутствием подробной регламентации деятельности суда по постановлению рассматриваемых нами видов обвинительного приговора, но и неоднозначным решением данного вопроса в юридической литературе. Авторами высказываются различные, порой противоположные точки зрения относительно оснований постановления исследуемых видов приговоров. При этом в большинстве случаев занимаемая позиция по данному вопросу не аргументируется.

В связи с этим мы не можем согласиться с авторами, определяющими в

качестве процессуальной формы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки обвинительный приговор с назначением наказания и последующим освобождением от его отбывания.

Во-первых, выделяя в качестве самостоятельных видов судебных актов приговоры с назначением наказания и освобождением от его отбывания и без назначения наказания, законодатель исходил из самой сущности института освобождения от наказания, которая заключается в том, что по основаниям, предусмотренным уголовным законом, лицо, совершившее преступление, может (а в некоторых случаях – должно) быть освобождено судом:

- а) от назначения наказания за совершенное преступление;
- б) от реального отбывания наказания, назначенного приговором суда;
- в) досрочно от дальнейшего отбывания частично отбытого осужденным к тому времени наказания, назначенного судом.

По мнению Л.В. Головки, обвинительный приговор без назначения наказания предполагает лишь констатацию виновности подсудимого в совершении преступления. В отличие от обвинительного приговора с освобождением от отбывания наказания суд здесь вовсе не переходит к вопросу о наказании, его виде, размере и т.д. В данном случае преступление остается не только без реального (в виде исполнения), но даже без формального наказания³.

Во-вторых, постановление приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания подразумевает наличие в материальном основании освобождения от наказания определенных правовых последствий ограничительного характера, наступающих для освобожденного лица. Статья 80.1 УК РФ является безусловным основанием освобождения

¹ Липецкий областной суд: материал №4.15-10/06.

² Октябрьский районный суд г. Красноярска: уголовное дело по обвинению гр-ки Белокрыловой С.В. и гр-ки Мельник Е.М.: постановление от 03.08.2010; Канский городской суд Красноярского края: постановление от 11.06.2014 № 1-283/2014; Мегино-Кангаласский районный суд Республики Саха (Якутия) : постановление от 11.12.2013 № 1-130-13 1-130/2013.

³ Головки Л.В. Приговор и его постановление // Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 966.

от наказания и не содержит каких-либо последствий (например, установление испытательного срока, определение четкой линии правомерного поведения осужденного), не предполагает назначение наказания и возврат к этому вопросу, а также не предусматривает условий, при которых назначенное наказание подлежит исполнению. В противном случае содержание данной статьи было бы аналогично содержанию ч. 2 ст. 81 УК РФ: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от отбывания наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными» (*курсив наш. – А.М.*).

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки не единственное основание постановления обвинительного приговора без назначения наказания. К такому выводу приводит анализ содержания ч. 1 ст. 92 УК РФ, и ч. 1 ст. 432 УПК РФ, регламентирующих основания и процессуальный порядок освобождения от наказания несовершеннолетнего подсудимого.

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым внести в ст. 302 УПК РФ «Виды приговоров» соответствующие дополнения, которые в полной мере определяют основания постановления обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания и обвинительного приговора без назначения наказания.

Непомнящих Л.А.

Адвокатская палата Иркутской области

К вопросу о проблемах обжалования промежуточных процессуальных решений (на примере решений об избрании мер пресечения) в условиях «новой» кассации

С принятием Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ определения итогового и промежуточного решения были закреплены в уголовно-процессуальном законе. Согласно пп. 53.3. ст. 5 УПК РФ все определения и постановления суда, за исключением итоговых судебных решений, являются промежуточными.

Основанный на решениях Конституционного Суда РФ¹ и поддержанный Верховным Судом РФ подход законодателя к разграничению итоговых и промежуточных решений базируется на представлении (восприятии) уголовного судопроизводства как единого, целого и неделимого производства по уголовному делу, охватывающего всю уголовно-про-

цессуальную деятельность суда без остатка. В таком случае процессуальная деятельность уголовного суда сводится главным образом к рассмотрению и разрешению уголовного дела, а вся остальная деятельность суда воспринимается как побочная, второстепенная и подчиненная общей задаче – разрешению уголовно-правового конфликта. Как следствие – итоговые судебные решения связываются только с результатом рассмотрения по существу уголовного дела, а прочим решениям суда приписываются служебная роль и исключительно вспомогательное значение.

При этом в группу промежуточных решений законодателем включены абсолютно разноплановые по содержанию и

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каримова В.Ф. на нарушение его конституционных прав статьями 5, 125, 359, 391 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 № 286-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенова Е.А. на нарушение его конституционных прав положениями части седьмой статьи 236, статьями 359, 391 и пунктом 9 части первой статьи 448 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 524-О // СПС КонсультантПлюс.